

Факторы психической адаптации у жертв кибербуллинга

Научный руководитель – Михайлова Надежда Фёдоровна

Истомина Елена Александровна

Выпускник (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет психологии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: istomina.e.a@list.ru

Психологи отмечают, что школьные издевательства сравнимы по своей тяжести с домашним насилием. Травматические события являются инструментом, которые уже впоследствии направляют всю дальнейшую жизнь и формируют определённый тип личности. У жертвы могут быть психосоматические заболевания: головные боли, проблемы со сном и питанием, обострение хронических заболеваний. Депрессивные расстройства, тревожность, специфические невротические расстройства. Наиболее серьёзными реакциями на издевательства являются попытки самоубийства и школьные перестрелки, когда ребенок больше не может выносить издевательств и хочет отомстить, используя оружие.

Кибербуллинг является новой формой буллинга, появившаяся вслед за развитием технологий, которые осуществляются с помощью социальных сетей и сотовой связи [3]. Это намеренные оскорбления и издевательства с использованием современных средств коммуникации на протяжении длительного времени. Часто агрессоры боятся совершать нападки на жертву в реальной жизни из-за угрозы быстрого наказания или пресечения их попыток унижить другого. Поэтому социальные сети или SMS, благодаря своей анонимности, становятся для них идеальным местом, чтобы совершать хулиганские действия по отношению к своей жертве.

Широкое распространение социальных сетей (например, ВКонтакте, Инстаграм, ТикТок, Твиттер и так далее) позволяют проявлениям агрессии, которые публикуются на «стенах» людей, в комментариях под постами, в чатах и беседах или под фотографиями становиться постоянно доступными как жертвам, так и сторонним наблюдателям. Это означает, что с помощью Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) любая коммуникация между двумя людьми (и связанные с ней социальные сигналы) потенциально может существовать вечно, без регресса в результате пересказа или эффектов нашей памяти.

В результате своей способности к анонимности социальные сети увеличивают распространение киберагрессии и виктимизации. Таким образом, «сила» анонимности увеличивает вероятность агрессивных действий в Интернете. Кроме того, анонимность влияет на ослабление влияния социальных норм и подавление самоконтроля [1]. Коммуникации с использованием анонимности, могут сделать жизнь жертв сложнее, вынуждая ежедневно испытывать страх, тревогу [2].

Для изучения факторов психической адаптации жертв кибербуллинга было обследовано 100 человек - юноши и девушки в возрасте от 17 до 29 лет, - студенты высших учебных заведений из разных городов России, в том числе и Санкт-Петербурга. Оценивались кибербуллинг (Опросник Кибербуллинга и Агрессии, Шкала Киберагрессии и Кибервиктимизации), совладающее поведение (Опросник «Способы совладающего поведения» Лазаруса), ранние дезадаптивные схемы (Опросник Дж. Янга по определению схем в адаптации Касьяник П.М., Романова Е.В.) и режимы их функционирования (Опросник Режимов Функционирования Схем (SMI) Дж. Янга), а также личностные особенности участников

буллинга (Трирский личностный опросник). Статистическая обработка данных: непараметрический критерий U Манна-Уитни (Mann – Whitney U-test), дисперсионный анализ, корреляционный анализ, регрессионный анализ.

Цель исследования: изучение кибербуллинга и его взаимосвязи с психической адаптацией - особенностями совладания, сформированностью дезадаптивных схем и режимов функционирования, а также с характеристиками личности участников.

Объект - кибербуллинг и его последствия.

Предмет - оценка уровня кивиктимизации и агрессии, особенностей личности, способов совладания, сформированности дезадаптивных схем и режимов функционирования у студентов, переживших кибербуллинг в школьном возрасте.

Исходя из поставленных задач и полученных результатов исследования, можно сделать следующие выводы:

- 1) Предикторами кибервиктимизации стали наличие опыта виктимизации (в буллинге/кибербуллинге), киберагрессия, а также ПТСР. Склонность к кибервиктимизации была у лиц с низким поведенческим контролем, низкой самооценкой, депрессивностью и зависимостью от других, часто использующих копинг-стратегии избегания и редко - самоконтроля.
- 2) Кибервиктимизации также способствовали схемы дефективности и социальной отчуждённости, при несформированности у них схем зависимости и привилегированности. Кибервиктимизации также способствовал режим функционирования схемы «Импульсивный Ребёнок», но при отсутствии режима «Сердитый Ребёнок».
- 3) Предикторами киберагрессии стало наличие опыта агрессии как в реальной жизни, так и в «он-лайн», а также кибервиктимизация, что свидетельствует о том, что агрессоры могли жертвами киберагрессии, были виктимизированы, что в дальнейшем их подтолкнуло к агрессии по отношению к другим.
- 4) Предикторами киберагрессии стало частое использование копинг-стратегий избегания при отсутствии стратегий планирования решения проблем и самоконтроля. К киберагрессии были склонны лица с низким поведенческим контролем, низкой самооценкой и принятием себя, зависимые, неспособные к эмпатии, сопереживанию и любви.
- 5) Предикторами ПТСР у участников буллинга стало наличие опыта виктимизации в реальной жизни, а также сформированность копинг-стратегии избегания, самоконтроля при несформированности стратегии положительной переоценки. Личностными предикторами ПТСР стали такие качества, как депрессивность, низкая самооценка, автономия и эмпатия
- 6) У лиц с выраженными симптомами ПТСР прослеживаются связи с суицидальными мыслями, избеганием школы, также негативной оценкой периода, который они провели в школе и отношений в семье. Для них также были характерны такие качества личности, как зависимость, депрессивность, забвение себя и худшее психическое здоровье.

Источники и литература

- 1) Derks, D., Fischer, A. H., & Bos, A. E. R. (2008). The role of emotion in computer-mediated communication: A review. *Computers in Human Behavior*, 24, 766–785.
- 2) Smith, P. K., Mahdavi, J., Carvalho, M., Fisher, S., Russell, S., & Tippett, N. (2008). Cyberbullying: Its nature and impact in secondary school pupils. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 49, 376–385.

- 3) Strabic N., Milakovic A.T. Cyberbullying among children and its comparison to traditional forms of peer violence // Criminology & Social Integration Journal. 2016. Vol. 24. No. 2. Pp. 184- 201.